

А.О. Лёвкина,

канд. экон. наук, доцент кафедры математических методов, статистики и систем управления в экономике, Тюменский государственный университет, Тюмень.

A.O. Ljovkina,

candidate of economic sciences, associate professor of the department of mathematical methods, statistics and management system in economics, Tyumen State University, Tyumen.

E-mail: anastasia@orgpsiholog.ru

УДК 1; 111.5

DOI: 10.17922/2071-3665-2017-16-6-125-133

Системные ограничения инновационного развития в онтогенезе гуманного общества

*System Limitations of Innovative Development in Ontogenesis
of a Humane Society*

Дата поступления

13.09.2017

Дата препринта

24.11.2017

Дата публикации

29.12.2017

Аннотация: в статье проанализированы ограничения возможностей бытия человека, рассматриваемого в основном в качестве «человека экономического» в капиталистической системе хозяйствования. С позиций гуманистического подхода проанализированы ограничения формата рыночных отношений и модели экономического роста. Сделан вывод о необходимости преодоления системных ограничений путем эволюционного изменения формы организации общества, в частности посредством внедрения стратегических гуманизирующих социальных инноваций.

Annotation: the article analyses system frames constraining innovation development in the ontogenesis of humane society in modern cultural context. Existential limitations of «homo economicus» in capitalism system are investigated. The frames of market economy and model of economic growth are analyzed from the position of human approach. The author came to a conclusion about necessity of overcoming these system limits by means of evolutionary transformation of social order, in particular, by mean of strategic humanizing social innovations.

Ключевые слова: инновационное развитие, онтогенез гуманного общества, системные ограничения, социально-экономическая система, социальные инновации.

Key words: innovation development, ontogenesis of humane society, system frames, social-economic system, social innovations.

Введение. Инновационное развитие общества с точки зрения результата – это проявленные качественные изменения в культуре, в первую очередь в структуре взаимоотношений и в применяемых технологиях. С точки зрения процесса инновационное развитие общества в отличие от других видов развития (биологического, психического, культурного) – это всегда осознанная дея-

тельность людей, направленная на создание и внедрение новых технологий, способов поведения и социальных отношений, результатом которой являются качественные преобразования в культуре.

Феномен инноваций как продукт творческой деятельности человека развивается в условиях, но не является обусловленным современным культурным контекстом, по-

стоянно трансформируя его. При этом ценностный компонент в развитии общества определяет, будут ли инновации способствовать его прогрессивному развитию или регрессивному. *Прогрессивное инновационное развитие общества* подразумевает прежде всего качественные изменения во всех сферах совместной деятельности людей посредством новшеств, приводящих к существенному совершенствованию и, таким образом, к долгосрочной жизнеспособности гуманного общества. Ослабление ценностного компонента превращает культуру в «голую» цивилизацию антигуманистического типа [12, с. 69–70] и обуславливает *регрессивное инновационное развитие общества*, характеризующееся ухудшением качества жизни в контексте базовых гуманистических ценностей: рост социального неравенства, увеличение числа беженцев и вынужденных переселенцев вследствие продолжающихся войн, экономических кризисов, рост числа экологически обусловленных заболеваний, увеличивающиеся масштабы последствий техногенных экологических катастроф и антропогенного влияния на экологию в целом при одновременном развитии инновационно-ориентированной экономики, в частности высоких технологий.

Под *гуманным обществом* здесь понимается человеческая общность, в которой строятся на воплощении ценностей жизни, здоровья и самореализации человека в максимально возможной гармонии с другими людьми и природной средой. Процесс зарождения и последующие стадии становления гуманного общества в данной работе предлагается определить как **онтогенез гуманного общества**. С одной стороны, в настоящее время гуманное общество в полной мере нигде не представлено, в то же время нельзя сказать, что его нет, поскольку существуют отношения между людьми, которые выстраиваются на основе гуманистических ценностей (жизни, здоровья, свободы без ущерба свободе выбора и действиям других, гармоничного со-развития, реализации творческого потенциала и потребностей в познании на благо общества и в гармонии со средой обитания). Сегодня рас-

пространение гуманистических принципов в организации жизни реальных сообществ может рассматриваться как начальная, «эмбриональная» стадия онтогенеза гуманного общества. «Зародыш» гуманного общества может развиваться в более или менее благоприятных условиях или может погибнуть. Его инновационное развитие, цели, средства и результаты соответствуют гуманистическим ценностям и является частью процессов, обеспечивающих онтогенез гуманного общества (наряду с неосознаваемыми процессами в культуре).

С позиций гуманистического подхода, направление инновационного развития общества формируется под влиянием определенного культурного контекста, но может быть изменено или скорректировано в результате целенаправленной активности людей. Значительная часть инноваций формируется в рамках современной культуры, в полном соответствии с целями и приоритетами, оформленными существующей системой хозяйствования (прибыль, конкурентоспособность, власть), фактически «консервируя» сложившийся уклад. Вместе с тем существуют и инновации, направленные на решение фундаментальных проблем человечества, такие инновации трансформируют существующую культуру и способствуют преодолению ее ограничений для прогрессивного инновационного развития гуманного общества. При этом на первый план по значимости выходят **социальные (гуманитарные) инновации** (в образовании, науке, организации экономических и других отношений между людьми), изменяющие культурный контекст, во многом определяющий «судьбу» технических инноваций (какие инновации распространятся, а какие останутся невостребованными, будут ли новейшие технологии использованы во зло или во благо всего человечества). Стратегическая эффективность социальных инноваций обеспечивается их направленностью на устранение фундаментальных причин (а не последствий) социально значимых проблем, продуцируемых в рамках современной системы хозяйствования. Для определения данных причин необходимо проанализировать **системные огра-**

ничения современной культуры, под которыми понимаются границы возможностей бытия человека, определяемые доминирующими базовыми ценностями, установившимися способами отношений между людьми, структурированными в форму действующих социальных институтов.

Методика. В данном исследовании проанализированы системные ограничения инновационной деятельности, как части культуры современного общества с позиций гуманистического подхода, который обеспечивает обоснованный выбор приоритетов инновационной деятельности. Ограничения инновационной деятельности рассматриваются с позиций *социокультурного и антропосоциетального подходов*. *Объективно-диалектический подход* применен в качестве инструмента выбора исходных предпосылок уточнения приоритетов инновационной деятельности общества.

Ограничения капиталистической системы хозяйствования. На сегодня доминирующей социально-экономической системой в мире является капитализм – форма хозяйствования, реализуемая в условиях рыночной экономики, где основным фактором экономических решений является стремление к прибыли и умножению капитала. Главный элемент производства при капитализме – рабочая сила – является товаром.

Одним из основных механизмов капиталистической рыночной экономики является *конкуренция*. На практике в рыночной экономике существует лишь несовершенная конкуренция, поскольку совершенная конкуренция – идеализированное состояние рынка, где рыночное поведение продавцов и покупателей определяется их приспособлением к равновесному состоянию спроса и предложения, а экономическая прибыль каждого продавца сводится к нулю. Так как *целью и причиной активности продавца на рынке является прибыль*, то владельцы ресурсов, конкурируя за лучшие условия, закономерно стремятся повысить уровень «несовершенства» конкуренции, наращивая финансово-политический капитал и уровень «несвободы» рынка, что сегодня полностью

подтверждает *беспрецедентный уровень концентрации капитала в мире* [20].

Как правило, в учебных пособиях по инновационному менеджменту в качестве базового условия для внедрения инновации в рыночной экономике указывается *эффективность инвестиций*, другими словами – *способность генерировать прибыль с учетом изменения стоимости денег во времени*. Дополнительная прибыль наращивает капитал инвестора, улучшая его конкурентные позиции на рынке. Однако, учитывая степень концентрации мировых финансово-производственных ресурсов, *главным критерием отбора инноваций оказывается не просто прибыльность одной инновации, но ее способность увеличивать прибыльность всего «инвестиционного портфеля» основных владельцев капитала*. Данное условие фактически накладывает запрет на действительно «прорывные», стратегические инновации, способные «закрывать» целые холдинги или даже отрасли хозяйствования, а также значительно повышать степень автономности жизнеобеспечения потенциального потребителя (потребитель не должен стать независимым) и потому способных резко снижать прибыльность широкого спектра инновационных проектов, решающих проблемы лишь на тактическом уровне.

Концентрация капитала и расширение сфер его влияния усиливает управляемость процессом формирования прибыли как по всей экономической «вертикали» (от управления ценами на ресурсы до управления ценами на конечные продукты), так и по «социальной вертикали» (от формирования человеческих потребностей до управления человеческими возможностями) соответственно усиливает управляемость и инновационными процессами. «Конфигурирование» социально-экономической жизни 99% членов общества интересами 1% [9] объективно препятствует появлению и внедрению стратегических технологических инноваций с высокой социальной значимостью (нацеленных на решение причин приоритетных социальных проблем и на долгосрочное благополучие всего общества). *Под долго-*

срочным благополучием общества понимается такая форма совместного бытия людей, при которой непрерывно растет качество и ценность жизни людей, обеспечивается возобновляемость потребляемых природных ресурсов, упреждение существенных рисков и угроз развитию гуманного общества.

Известный исследователь идеологии капитализма, рыночной экономики и мировой финансовой системы, доктор экономических наук, профессор В.Ю. Катасонов обозначает капитализм, как денежную цивилизацию, создавшую новую систему рабства, более эффективную, чем традиционный рабовладельческий строй [5]. Основатели экономической антропологии К. Поланьи и М. Салинз также приходят к трактовке капитализма, как более совершенной форме рабства, проявившейся через развитие исторических форм принуждения к труду: от внешнего принуждения (внешнего рабства) как начальной формы эксплуатации до современного экономического самопринуждения (внутреннего рабства) в современной цивилизации [7; 8]. Термин *рабство* используется, поскольку в настоящей культуре остается неизменной сущность рабовладельческого строя – власть над жизнью, здоровьем и свободой человека (любой может быть принудительно мобилизован на войну, остаться без необходимой медицинской помощи при отсутствии требуемого документа, оказаться в заключении из-за несогласия с действующей властью, при этом вынужден работать на «хозяев» средств производства, земли и финансовых ресурсов).

Ограничения модели экономического роста. Впервые ограниченность традиционной модели технического прогресса в условиях нацеленности социально-экономической системы на экономический рост и необходимость ее смены была выявлена на основе компьютерной модели системной динамики мира «World 3» [16], позже достоверность ее результатов была полностью подтверждена на основе сопоставления прогнозных и исторических данных за последующие 30 лет [15]. Главной альтернативной общепринятой сегодня социально-экономической системе, основанной на механизме

конкуренции и нацеленной на экономический, а точнее, финансовый рост (с учетом тенденций финансовизации экономики), является **концепция устойчивого развития**, построенная на идеях Г. Дэйли о создании физически устойчивого общества – общества, способного существовать в течение жизни многих поколений, достаточно дальновидного, гибкого и мудрого, чтобы не разрушать поддерживающие его физические системы, в совокупности образующие окружающую среду [13].

Обществу, нацеленному на устойчивое развитие, требуется привести приоритеты своего инновационного развития в соответствие с гуманистическими ценностями и принципом экологичности. При этом первоочередная необходимость возникает в развитии и внедрении социально-значимых инноваций, способных решить общественные проблемы с позиций оптимального расходования ресурсов и удовлетворения рациональных потребностей людей, а не с позиций максимизации денежного потока. Под *оптимальным* понимается расходование ресурсов на решение проблем согласно приоритетов их социальной значимости (устранение войн, болезней, предотвращение катастроф и проч.), используя технологии, соответствующие принципам «физически устойчивого общества». **Рациональные потребности людей** – базовые потребности и осознанные конструктивные потребности в развитии, познании, творчестве, удовлетворяемые наиболее ресурсосберегающим способом (**нерациональные** – потребление сверх меры, удовлетворение потребностей за счет неэкологических способов производства, технологии «планируемого устаревания» товаров, элитные товары, товары и услуги, приносящие вред психическому и физическому здоровью людей или окружающей среде). Отсюда *первостепенное значение в такой системе имеют эколого-экономические, а не финансовые критерии эффективности внедряемых инноваций, долгосрочная жизнеспособность общества, а не конкурентоспособность*. **Конкурентоспособность** определяет степень приспособленности субъекта для целей выживания

лишь в актуальной социально-экономической системе, тогда как **жизнеспособность** является необходимым стратегическим условием прогрессивного инновационного развития общества, фактором формирования новых социально-экономических реалий.

Ограничения рыночной экономики. Основными атрибутами рыночной экономики считаются: общественное разделение труда, товарно-денежные отношения, доминирование частной собственности, рыночная саморегуляция цен, свобода потребительского и инвестиционного выбора, конкуренция и прибыль как основной мотиватор деятельности. Основные механизмы рыночной экономики являются отчужденными от социальной сферы и не способствуют созданию гуманной организации общего хозяйства [3; 5; 7].

*Базовой предпосылкой современной рыночной экономики является **безграничность потребностей** и **ограниченность ресурсов**.* Связь между ними часто имплицитно принимается за прямую причинно-следственную связь. Однако ограниченность природных ресурсов не является достаточным основанием для возникновения проблемы дефицита ресурсов, более значимыми факторами в возникновении данной проблемы является рост нерационального потребления и нерациональная система хозяйствования общества, в том числе инновационное развитие, направленное на расточительное потребление природных ресурсов. Поэтому современными учеными и изобретателями выдвигаются обоснованные утверждения о надуманности проблемы дефицита ресурсов, которая вполне разрешима при надлежащем «оздоровлении» социально-экономических механизмов хозяйствования, в частности реформировании современной финансовой системы [4; 6; 11; 18], гуманистической направленности инновационной деятельности и более рациональном использовании уже имеющихся технологий.

Если опираться на изначальное понимание экономики как науки о рациональном ведении хозяйства, то основой экономиче-

ской деятельности человека, согласно Аристотелю, не является безграничность человеческих желаний и нужд. Торговля, за исключением ограниченного числа торговых операций, необходимых для развития экономики сообщества (мелкой торговли предметами первой необходимости), по Аристотелю, возникла из неестественного человеческого стремления делать деньги [1, с. 156, 421]. Кроме того, Аристотель высказывает резко негативное отношение к взиманию процента за использование денег и сущностно отделяет *экономику* [1, с. 395] как практику хозяйства и науку о ведении хозяйства от *хрематистики* – науки об обогащении и накоплении богатства как самоцели, опирающейся на ценности гедонизма и поклонения прибыли [14, р. 32]. Примечательно, что известный современный исследователь философии денег, «архитектор» валюты Евро, Б. Лиетар характеризует ссудный процент как одно из наиболее значимых ограничений для развития гуманного общества и устойчивой экономики, как скрытый механизм, который предназначен для организации конкуренции вместо сотрудничества среди участников [6, с. 268]. Б. Лиетар отмечает, что ссудный процент способствует разобщению и дегуманизации общества, финансовизации экономики, консервации элитаристской системы, так как «проценты концентрируют богатство, заставляя огромное большинство платить в пользу меньшинства» [6, с. 104]. Кстати, рассматриваемая Аристотелем проблема деконструктивности хрематистики уходит корнями в этический дискурс о «хорошей жизни». В определении «хорошей жизни» Аристотель исходит из логики нематериальной природы радости и счастья, достижение которых возможно в основном посредством наличия досуга и посвящение его целям служения обществу [1, с. 66, 455]. Ныне можно оценить уже глобальные масштабы «захвата» социально-экономической жизни общества хрематистическими законами и правилами. Разворачивание смысла искаженного понимания «хорошей жизни», по Аристотелю, – бесконечная жажда обладания всё большим количеством товаров и физических наслаждений – в сегодняшнем

хрематистическом развитии общества закономерно привело к растущему социальному неравенству [19] в современной «культуре общества потребления» [2].

Рыночная экономика основывается на производстве (ради извлечения прибыли), намного превышающем удовлетворение естественных потребностей людей при крайнем неравенстве распределения материальных благ. В определенный исторический период такой формат хозяйствования обеспечил быстрый рывок развития производительных сил и научно-технического прогресса человечества. Однако, по мере накопления глобальных проблем, стало ясно, что он не ведет человечество к желанной «цивилизации досуга». Налицо несоответствие гуманизирующих возможностей современного технологического развития и антигуманной действительности современного общества: отсутствие свободного времени у работающих людей, интенсификация труда, эмоциональное выгорание, с одной стороны, и бедность работающего населения, растущая безработица, беспрецедентное социальное неравенство – с другой.

Обсуждение. Логико-смысловой анализ инновационного развития общества с позиций гуманистического подхода позволил выделить следующие системные ограничения инновационного развития в онтогенезе гуманного общества.

1. В современной капиталистической рыночной системе хозяйствования доминирующим механизмом, структурирующим социальные взаимодействия, является конкуренция, а целью и причиной активности хозяйствующих субъектов на рынке является прибыль, что привело к ситуации сверхконцентрации мирового капитала.

2. Концентрация капитала и расширение сфер его влияния усиливает управляемость процессом формирования прибыли как по всей «экономической вертикали» (от управления ценами на ресурсы до управления ценами на конечные продукты), так и по «социальной вертикали» (от формирования человеческих потребностей до управления человеческими возможностями). Соответственно возрастает управляемость

инновационными процессами, повышается риск «консервирования» принципов организации существующей элитаристской системы и регрессивного (с гуманистической точки зрения) инновационного развития общества.

3. Модель экономического роста, отражающая нацеленность на конкурентоспособность, а не на долгосрочную жизнеспособность социальных систем, находится в смысловом противоречии с гуманистическими ценностями и принципами экологичности.

4. Убежденность в идее безграничности человеческих потребностей при ограниченности ресурсов является базовой предпосылкой (во многом, имплицитной установкой) современной рыночной экономики, обуславливающей развитие культуры «общества потребления». В итоге создается фокус на проблеме дефицита ресурсов в конкурентной среде вместо проблемы нерационального потребления, нерациональных технологий производства и отсутствия гуманистической направленности инновационного развития общества и приоритетов сотрудничества.

Заключение. Рассмотренные системные ограничения инновационного развития в онтогенезе гуманного общества указывают именно на системный, структурный характер причин как глобальных проблем (нищета, загрязнение окружающей среды, войны, терроризм, социальное неравенство и проч.), так и большинства, казалось бы, совершенно личных человеческих бед по всему миру. Для высвобождения сдерживаемого сейчас инновационного потенциала социально значимых инноваций требуется внедрение новых социальных практик, согласованных с гуманистическими ценностями, что в свою очередь требует изменения структуры социального устройства, поиска и установления новых механизмов хозяйствования. Пока главной ценностью в обществе остается прибыль, человек будет оставаться средством ее получения. Чтобы достичь целостности инновационного развития с целью гуманизации социальной реальности необходимо привести в соответствие устройство современного общества приори-

тетам ценностям жизни, здоровья и свободы человека. Для этого необходимо позволить развиваться социальным инновациям, стимулирующим сотрудничество, взаимопомощь, самоорганизацию сообществ и всего общества, используя достигнутый уровень знаний, технологические и коммуникационные возможности. На данной стадии онтогенеза гуманного общества, на наш взгляд, прежде необходимо внедрение социальных инноваций в следующих направлениях:

– *развитие естественных организаций, работающих на полезный для общества результат, а не на прибыль.* Примерами таких организаций служат сообщества по созданию свободного программного обеспечения, «свободной» энергии, общественные движения, способствующие осмыслению результатов современного развития общества (например, движение «Дух Времени») и поиску альтернативных путей его гуманного развития (например, проект «Венера», Ж. Фреско);

– *расширение практики использования дополнительных (в терминах Б. Лиетара) или локальных валют сообществ, в первую очередь не подверженных инфляции:* товарных, трудовых, почасовых, а также демереджных, стимулирующих созидательную активность в обществе. Использование дополнительных валют и альтернативных денежных систем, основанных на ценностях сотрудничества, а не конкуренции (как в случае национальных валют) способствует развитию инноваций и занятости, нацеленной на полезный и социально значимый результат [6, с. 470–475];

– *внедрение и расширение практики использования распределенных сетевых технологий* (например, блокчейн-технологий), способствующих децентрализации ключевых социальных процессов, принципиальному сокращению посреднических структур и способных обеспечить прозрачность и защиту большинство социально-экономических транзакций;

– *развитие локальных экономик, систем кооперации, сетевых взаимодействий локальных производителей, значительно повышающих продовольственную безопасность, снижающих безработицу, способствующих прогрессивному инновационному развитию и процветанию местных сообществ и территорий, на которых они проживают* [10]. Обратные же процессы разворачиваются при поддержке авторитарных режимов со стороны современной «корпорократии», практически уничтожающих локальные экономики и приводящих к рецессии, инфляции, безработице и экономическому спаду [17, р. 105];

– *устранение факторов, способствующих финансовизации экономик и обеспечивающих сверхконцентрацию финансовых капиталов, в частности, политики искусственного поддержания дефицита «пустых» (не обеспеченных трудом или стоимостью товаров и услуг) валют, частичного банковского резервирования* [4, с. 622–623; 6, с. 101] и практики ссудного процента, стимулирующего потребность в бесконечном экономическом росте и способствующего росту социального неравенства [1; 6; 10];

– *развитие инструментов усиления конструктивной социальной активности, механизмов вовлеченности всех граждан в процессы стратегического развития территорий, способствующих возвращению обществу субъектности в определении и реализации приоритетов своего инновационного развития.* Сегодня же по факту приоритеты инновационного развития устанавливаются государствами (властью), а общество является объектом инновационного развития, что не соответствует смыслу гуманного общества.

Перечисленные направления инновационного развития и отдельные социальные инновации способны существенно гуманизировать развитие современной культуры, всего общества.

Список литературы

1. Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 268 с.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. М.: Республика, 2006. 272 с.

3. Веблен Т. Теория праздного класса: экономическое исследование институций. М.: Прогресс, 1984. 183 с.
4. Катарсонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Ин-т русской цивилизации, 2013. 1075 с.
5. Катарсонов В.Ю. От рабства к рабству. М.: Кислород, 2014. 448 с.
6. Лиетар Б. Будущее денег. М.: Олимп : АСТ : Астрель, 2007. 496 с.
7. Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002. 320 с.
8. Салинз М. Экономика каменного века. М.: ОГИ, 1999. 296 с.
9. Стиглиц Д. Великое разделение. Неравенство в обществе или что делать остальным 99% населения? М.: Эксмо, 2016. 774 с.
10. Тюрин Г.В., Тюрин В.Г. Как поднять нашу глубинку. Локальная экономика в России и в мире. СПб.: Фонд развития местных сообществ «Инициатива», 2016.
11. Фреско Ж. Проектирование будущего. Venus: Venus Project Inc., 2007. 76 с.
12. Халин С.М. Метапознание (Некоторые фундаментальные проблемы): монография. Тюмень: ТюмГУ, 2005. 144 с.
13. Daly H.E. A Steady-State Economy // UK Sustainable Development Commission. 23.07.2008. URL: <http://www.sd-commission.org.uk/publications.php?id=775> (date of access: 11.07.2017).
14. Jowett B. The politics of Aristotel. Vol. II. Part I. L.: Oxford University Press Warehouse, 1885. 355 p.
15. Meadows. D.H., Meadows D.L., Randers J. Limits to Growth: The 30-Year Update. Hartford: Chelsea Green Publishing Co., 2004. 338 p.
16. Meadows. D.H., Meadows D.L., Randers J. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. N.Y.: Universe Books, 1972. 203 p.
17. Perkins J. Confessions of an Economic Hit Man. N.Y.: First Plume Printing, 2004. 307 p.
18. Rifkin J. The zero marginal cost society: the internet of things, the collaborative commons, and the eclipse of capitalism. L.: Palgrave, 2015. 448 p.
19. Rohner U. Global Wealth Report 2016. Credit Swiss Research Institute. 22.11.2016. URL: <https://www.compassion.com/poverty/poverty.htm> (date of access: 11.07.2017).
20. Vitali S., Glatfelder J.B., Battiston S. The network of global corporate control // PLoS ONE. 2011. Vol. 10 (6).

References

1. Aristotel'. Soch.: v 4 t. T. 4. M.: Mysl', 1983. 268 s.
2. Bodriyyar Zh. Obshchestvo potrebleniya. M.: Respublika, 2006. 272 s.
3. Veblen T. Teoriya prazdnogo klassa: ekonomicheskoe issledovanie institucij. M.: Progress, 1984. 183 s.
4. Katasonov V.Yu. Kapitalizm. Istoriya i ideologiya «denezhnoj civilizacii». M.: In-t russkoj civilizacii, 2013. 1075 s.
5. Katasonov V.Yu. Ot rabstva k rabstvu. M.: Kislorod, 2014. 448 s.
6. Lietar B. Budushchee deneg. M.: Olimp : AST : Astrel', 2007. 496 s.
7. Polan'i K. Velikaya transformaciya. Politicheskie i ekonomicheskie istoki nashego vremeni. SPb.: Aletejya, 2002. 320 s.
8. Salinz M. Ekonomika kamennogo veka. M.: OGI, 1999. 296 s.
9. Stiglic D. Velikoe razdelenie. Neravenstvo v obshchestve ili chto delat' ostal'nym 99% naseleniya? M.: Eksmo, 2016. 774 s.
10. Tyurin G.V., Tyurin V.G. Kak podnyat' nashu glubinku. Lokal'naya ekonomika v Rossii i v mire. SPb.: Fond razvitiya mestnykh soobshchestv «Iniciativa», 2016.
11. Fresko Zh. Proektirovanie budushchego. Venus: Venus Project Inc., 2007. 76 s.
12. Khalin S.M. Metapoznanie (Nekotorye fundamental'nye problemy): Monografiya. Tyumen': TyumGU, 2005. 144 s.
13. Daly H.E. A Steady-State Economy // UK Sustainable Development Commission. 23.07.2008. URL: <http://www.sd-commission.org.uk/publications.php?id=775> (date of access: 11.07.2017).
14. Jowett B. The politics of Aristotel. Vol. II. Part I. L.: Oxford University Press Warehouse, 1885. 355 p.
15. Meadows. D.H., Meadows D.L., Randers J. Limits to Growth: The 30-Year Update. Hartford: Chelsea Green Publishing Co., 2004. 338 p.

16. Meadows. D.H., Meadows D.L., Randers J. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. N.Y.: Universe Books, 1972. 203 p.
17. Perkins J. Confessions of an Economic Hit Man. N.Y.: First Plume Printing, 2004. 307 p.
18. Rifkin J. The zero marginal cost society: the internet of things, the collaborative commons, and the eclipse of capitalism. L.: Palgrave, 2015. 448 p.
19. Rohner U. Global Wealth Report 2016. Credit Swiss Research Institute. 22.11.2016. URL: <https://www.compassion.com/poverty/poverty.htm> (date of access: 11.07.2017).
20. Vitali S., Glattfelder J.B., Battiston S. The network of global corporate control // PLoS ONE. 2011. Vol. 10 (6).

Библиографическое описание статьи / Reference to article

Лёвкина А.О. Системные ограничения инновационного развития в онтогенезе гуманного общества // Социальная политика и социология. Т. 16. 2017. № 6 (125). С. 125–133. DOI: 10.17922/2071-3665-2017-16-6-125-133 (Библиографическое описание согласно российским стандартам).

Lyovkina A.O. Sistemnye ogranicheniya innovacionnogo razvitiya v ontogeneze gumannogo obshchestva // Social'naya politika i sociologiya. T. 16. 2017. № 6 (125). S. 125–133. DOI: 10.17922/2071-3665-2017-16-6-125-133 (Reference in Roman script).

Ljovkina, A.O. (2017) System Limitations of Innovative Development in Ontogenesis of a Humane Society, *Social Policy and Sociology*. Vol. 16. No. 6 (125). P. 125–133. DOI: 10.17922/2071-3665-2017-16-6-125-133 (International bibliographic description).